
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-3-114-124

УДК 336.71

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Швецов Ю.Г.

Алтайский государственный технический университет

им. И.И. Ползунова

E-mail: yu.shvetsov@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения теории цифровой экономики, синтезирующие практический опыт ее становления в российском обществе. Обосновывается новое содержание товарно-денежных отношений, ведущая роль в нем нематериальных активов, объективный характер монополии электронных денег, утративших ряд своих специфических функций, и трансформации денежно-кредитных учреждений в многопрофильные финансовые концерны. Доказывается необходимость исключения физических лиц из сферы налогообложения и его сосредоточения на фискальном учете интеллектуальной, цифровой собственности и капитале, превращения бюджета в финансовый инструмент перераспределения валового общественного продукта в пользу неработающих граждан. Вводится понятие двухуровневой экономики, в которой постепенно ликвидируется паразитирующий на ее достижениях класс посредников.

Ключевые слова: цифровая экономика, наука и практика, рабочая сила, предпринимательство, товарно-денежные отношения, капитал, собственность, налогообложение, бюджет, нематериальные активы, двухуровневая экономика, деньги, финансы, свободное время, образование.

THE THEORETICAL PLATFORM OF THE DIGITAL ECONOMY

Shvetsov Yu.G.

Altai State Technical University named after Polzunov

E-mail: yu.shvetsov@mail.ru

The article discusses the basic provisions of the theory of the digital economy, synthesizing the practical experience of its formation in Russian society. The new content of commodity-money relations, the leading role of intangible assets in it, the objective nature of the monopoly of electronic money, which have lost a number of its specific functions, and the transformation of monetary institutions into multi-disciplinary financial concerns are substantiated. It is proved the need to exclude individuals from the sphere of taxation and its focus on the fiscal accounting of intellectual, digital property and capital, to turn the budget into a financial instrument of redistribution of gross public product in favor of non-working citizens. The concept of a two-tier economy is introduced, in which the class of intermediaries parasitizing on its achievements is gradually eliminated.

Keywords: digital economy, science and practice, labor, entrepreneurship, commodity relations, capital, property, taxation, budget, intangible assets, two-tier economy, money, finance, free time, education.

Мировая экономика в настоящее время находится под влиянием двух мощных факторов, которые накладывают отпечаток на развитие материального базиса общества. Первый из них, связанный с массовым распространением коронавирусной инфекции, поставил правительства всех стран перед необходимостью отвлечения огромных финансовых ресурсов из сферы производства и услуг на нужды поддержания жизненного уровня населения, потерявшего работу или испытывающего большие трудности из-за локализации трудовой мобильности и существенного сокращения покупательной способности.

Процесс гигантского перераспределения денежных средств между секторами производства и потребления в пользу последнего способствует замедлению темпов экономического развития, нарушению пропорций в системе производительных сил и производственных отношений, обвалу финансовых рынков, утрате преимуществ международного разделения труда, резкому сужению сферы социального обслуживания, нарастанию нищеты и бедности, свертыванию деятельности многих важных институциональных учреждений. Таким образом, неблагоприятная внешняя среда стала объективной реальностью и превратилась в предмет тщательного исследования науки и практики, результаты которого позволят с оптимизмом смотреть в будущее.

Вторым фактором, воздействующим на бизнес-среду и систему органов государственного управления, является бурное развитие цифровой экономики, внесшей на протяжении последнего десятилетнего цикла существенные коррективы в мышление и образ жизни людей. Современные компьютерные технологии, механизм блокчейна, Big Data, интернет вещей перевернули представление человека о коммерческой деятельности, сместили эпицентр ее активности в виртуальное пространство, вызвали бум электронного документооборота, породили шквал цифровых транзакций, коренным образом видоизменили формат популярных платежных систем, способствовали распространению искусственного интеллекта во все стадии производственного процесса, резко снизили потребность в предложении рабочей силы, кардинально изменили содержание и структуру профессионального образования, науки, здравоохранения и культуры. Цифровая экономика, по всем позициям теснящая традиционные методы хозяйствования, – необратимый процесс, который со временем будет только усложняться и нарастать.

Обе доминанты революционных преобразований носят объективный характер и обуславливают потребность их глубокого осмысления с тем, чтобы от хаотичных действий перейти к политике разумной регламентации, направляющей возникшую стихию в русло осознанного подчинения общественным потребностям. Разработка надежной методологии исследования и синтезирование результатов частных процессов, происходящих в недрах материального базиса социума, позволят сформулировать и обосновать единую парадигму его устойчивого развития.

В арсенале науки содержится множество инструментов, с помощью которых она воздействует на происходящие в мире макроэкономические процессы. Главным полигоном апробации новых идей, упорядочивающих

возникающие пертурбации в системе производительных сил и производственных отношений, является экономическая теория. Проникнуть в суть сотрясающих рыночное хозяйство тенденций и феноменов, выявить подноготную разбухшего виртуального пространства, дать внятное объяснение закономерностям его электронного мультипликатора, аргументировать и формализовать направления осуществления цифрового бизнеса – прямая обязанность «науки наук».

Перечисленные обстоятельства выдвигают на повестку дня извечную проблему отставания теории от практики. Последняя накопила в своем багаже множество фактов «встраивания» современных информационно-компьютерных технологий в ведущие сегменты поля хозяйственной деятельности социума и может похвастаться весомыми достижениями в области укрепления в нем позиций искусственного интеллекта. Однако осмысление новых реалий осуществляется чрезвычайно медленно в силу того, что творческие усилия ученых сосредоточены на констатации партикулярных закономерностей, складывающихся в недрах цифровой экономики, но не направлены на их обобщение, позволяющее синтезировать фрагментарные результаты в интегральный синергетический эффект, соединить радиусом истины центр и периферию искомого явления (см., напр., [1–20]).

Чтобы избавиться от энтропии в стремительно меняющемся материальном базисе общества, наука должна в спешном порядке переосмыслить все базовые концепции его регламентации и в противовес взрывным и непредсказуемым конъюнктурным катаклизмам обеспечить в нем надлежащий управленческий порядок. Многочисленные лакуны фундамента цифровой экономики нуждаются в заполнении их верифицированными новациями. Рассмотрение важнейших из них и составляет предмет настоящего исследования.

Трудовая повинность в общественном производстве постепенно уходит в прошлое, носители искусственного интеллекта автоматически упраздняют за ненужностью все организационные структуры, осуществляющие контроль функциональной деятельности человека – инспекции, профсоюзы, министерства и ведомства. Труд, освобождаясь от экономической подневольности, обретает новое социальное содержание, становится по-настоящему свободным и ликвидирует необходимость воспроизводства жизненных условий существования индивида. Теперь он может сосредоточиться на когнитивной деятельности, а удовлетворять свои индивидуальные предпочтения в физической активности будет в личном подсобном хозяйстве и во время проведения досуга. *Закономерность первая: рабочая сила перестает быть товаром*, тотальная роботизация производственного процесса навсегда вытесняет человека за пределы предприятий, заводов и фабрик, предприниматели перестают заботиться о воспроизводстве его жизненного уровня, который становится объектом мониторинга государства.

Как известно, органическое строение капитала есть соотношение его постоянной и переменной частей: чем больше доля первой, тем выше оно само. До зарождения четверной промышленной революции органическое строение капитала непрерывно росло вследствие бурного развития техни-

ческого прогресса, совершенствования технологии и автоматизации производства. Рост постоянного капитала сопровождался уменьшением доли его переменной части, что приводило к уменьшению спроса на рабочую силу и росту безработицы. С другой стороны, рост органического строения капитала имел своим следствием снижение нормы прибыли. В этом проявлялась противоречивость способа производства, основанного на потреблении рабочей силы. В погоне за увеличением рентабельности выпускаемой продукции предприниматели повышали производительность труда, которая автоматически уменьшала норму прибыли и способствовала снижению занятости.

Цифровая экономика решила эту проблему. Массовое распространение безлюдных технологий привело к тому, что органическое строение капитала достигло своей максимальной отметки, социальные конфликты перестали сотрясать стены хозяйственных комплексов, а гигантский рост эффективности производства, основанный на интернете вещей, больше не влияет на норму прибыли. Исчезает многовековое противоречие между трудом и капиталом, который обретает полную независимость и становится единственным источником создания новой стоимости и увеличения ВВП в обществе. *Закономерность вторая: капитал из средства эксплуатации человека превращается в самодовлеющий фактор производства*, прирастающий созданием новых поколений цифровых технологий (венчурного финансирования) и осуществлением высокодоходных спекулятивных операций на фондовом и валютном рынках.

Основной целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли и наращивание личной собственности. Эта аксиома остается столь же актуальной и в условиях цифровой экономики, однако сам механизм увеличения рентабельности претерпевает существенные изменения. Вследствие вытеснения физического труда за рамки технологического процесса в нем исчезает феномен прибавочной стоимости, которая на протяжении веков была действенным регулятором нормы прибыли, стабильным источником пополнения финансовых фондов и главным аккумулятором оборотных средств на предприятиях. Из калькуляции себестоимости товаров навсегда исчезает ее самая весомая статья – заработная плата, всегда бывшая объектом головной боли для предпринимателей.

Заняв скромную нишу условно-постоянных расходов в себестоимости выпускаемой продукции, вещественные факторы производства уже не играют в нем большой роли (исключая затраты на электроэнергию), поскольку самая внушительная часть издержек приходится на стоимость ноу-хау. Высококвалифицированные специалисты в области программируемого бизнеса, рождающие новые оригинальные идеи и на их основе реализующие конкретные проекты, ценятся на вес золота, рассматриваются как дефицитный штучный товар, обеспечивающий достижение привилегированного положения компании в коммерческой деятельности. Деньги, помноженные на интеллект, – такова ее формула, позволяющая достичь успеха в бизнесе в эпоху криптовалютной реальности.

Закономерность третья: нематериальные активы, прежде всего интеллектуальная собственность в сфере информационно-компьютерных

технологий, *становятся главным двигателем предпринимательского дела и ареной ожесточенной конкурентной борьбы между его субъектами.* Из четырех составляющих цифровой экономики – когнитивных технологий, облачных вычислений, интернета вещей и больших данных – именно первые являются доминирующими, а остальные занимают подчиненное положение.

Уже сейчас в погоне за прибылью бизнес замещает натуральные ингредиенты продуктов питания синтетическими добавками, а вскоре искусственная пища вытеснит с полок магазинов все, что мало-мальски содержит в себе природные компоненты. Весь ассортимент искусственного питания превратится в непритязательный ширпотреб с демпинговыми ценами. Естественный провиант перейдет в разряд баснословно дорогих товаров, которые обывателю не по карману и будут доступны только после сбора урожая в собственном саду или огороде. Работа в личном подсобном хозяйстве, сбор грибов и ягод, ловля рыбы станут осознанным доходом человека до тех пор, пока биологическая среда его обитания окончательно не уступит своих позиций техносфере, стремящейся к тотальному переводу всех форм органической жизни в неодоушевленный формат.

Производство предметов потребления дифференцируется: меньшая их часть, состоящая из натуральных ингредиентов, наводнит интерьер нуворишей роскошными изделиями естественного происхождения, а более объемная партия, представленная товарами из искусственных материалов, насытит стандартные жилища малоимущего населения. Потребительские стандарты домов и квартир, предназначенных для богатых собственников и простых людей, окажутся диаметрально противоположными: для одних они превратятся в дворцы, источающие вещественное изобилие, для других станут местом спартанского проживания, убогость которого компенсируется невысокой ценой приобретения.

Как элитные хоромы, так и непритязательные хижинки будут нашпигованы самой экзотической электронной техникой и роботизированной обслугой, которые поголовно станут «умными» и освободят жильцов от малейших домашних проблем и бытовых обязанностей. Конечно же, предельный уровень цифрового комфорта толстосумов окажется недоступен простым смертным, однако те и другие навсегда избавятся от рутины тяжелого неквалифицированного труда.

Выпуск средств производства подчинится ритму конвейера полностью автоматизированных линий под руководством мощного компьютера, направляющего их локальные действия в единое русло. Участие человека в этом процессе ограничится разработкой когнитивного ноу-хау, штампуемого следующие поколения искусственного интеллекта. Срок службы цифровых механизмов существенно сократится, а их утилизация достигнет невиданных масштабов, увеличивающихся в геометрической прогрессии. Производство крупных машин полностью сосредоточится в предпринимательском секторе, внутри которого станут циркулировать не столько переломные технологические образцы, сколько перспективные, облаченные в электронный формат идеи. Научно-техническая среда будет обслуживать исключительно сферу приложения капитала и станет недоступной для обывателя.

Коренным образом изменится механизм соотношения меновой и потребительной стоимости, в эру глобального капитализма обеспечивавший примат первой над второй. Товар лишится свойства всеобщности, деньги потеряют статус универсального эквивалента, а в производственных отношениях утвердятся противоположные социальные полюсы: изобилие и нужда. Один из них будет подпитываться изготовлением средств производства для бизнеса и эксклюзивных предметов потребления для знати, а другой – выпуском ширпотреба для неимущего населения. В первом случае потребительная подчинит себе меновую стоимость и станет стремиться к максимуму, во втором – потребительная стоимость будет колебаться вокруг фиксированного уровня, а меновой номинал утратит регулятивное значение.

Декорум разобьется на два лагеря, каждый из которых интересуется только своей жизнью. Коммерсанты, непрерывно воспроизводящие материальный базис социума, будут присваивать большую часть общественного богатства, а его фиксированную, определяемую условиями общественного договора долю направлять в распоряжение государства, которое станет распределять ее между населением в соответствии с законодательно установленным уровнем прожиточного минимума. Он превратится в главный, а для подавляющего числа обывателей – единственный источник существования, поэтому материальные условия жизни их существенно упростятся. Формула капитализма – «нищета – бедность – достаток – роскошь» – примет в цифровом обществе вульгарный вид «бедность – роскошь»: для человека, не причастного к бизнесу, сирость исчезнет, но и зажиточность станет недостижима.

В классической схеме воспроизводства национального дохода (производство – распределение – обмен – потребление) населению в двух первых ее звеньях уготована роль безучастных наблюдателей, а во-вторых – собирателей крошек общественного пирога. *Закономерность четвертая: на смену глобальному капитализму идет двухуровневая экономика*, вверху непрерывно наращающая богатство привилегированных патрициев, а внизу воспроизводящая бедность бесправных плебеев.

Отсюда вытекает *пятая закономерность: бизнес состоятельных индивидов съезжится до замкнутого пространства*, в котором население не будет принимать даже опосредованного участия. Собственность «перетечет» в цифровую форму, станет «непрозрачной» и непонятной для непосвященного в секреты предпринимательства субъекта.

В настоящее время деловые круги испытывают серьезные затруднения, связанные с трудностями размещения финансовых активов. Привыкшие работать по старинке с опаской взируют на усиливающиеся процессы размещения фиатных денег их электронными аналогами, конвертации рубля, доллара и евро в различные виды криптовалют, не обеспеченных ни золотым запасом, ни финансовыми резервами государства, а держащихся на плаву только на утлой лодочке общественного договора. Другие, наоборот, с энтузиазмом восприняли новую экономическую реальность и смело устремились в ее водоворот, открывающий невиданные возможности роста рентабельности производства за счет использования информационно-компьютерных технологий, внедрения блокчейн-сервисов, конструи-

рования цифровых платформ и разветвленной экосистемы хозяйственной деятельности.

Но технический прогресс невозможно повернуть вспять, поэтому первых ожидает неминуемый крах, а вторым будет сопутствовать предпринимательский успех: рано или поздно деньги повсеместно обретут цифровой формат и отправят на свалку истории их традиционный номинал. *Закономерность шестая: финансы окончательно примут электронный вид, который будет использоваться преимущественно в качестве средства платежа и обращения.* Другие функции – меры стоимости (из-за меняющегося механизма соотношения менового и потребительного дескрипторов), средства накопления (вследствие неспособности населения осуществить сбережения) и мирового стандарта (в результате распыления криптовалюты на огромное количество видов) останутся у денег в прошлом.

Еще в конце XX в., когда глобализм окончательно утвердился в мировой экономике, начала проявляться тенденция перемещения финансовых операций из реального производства в различные сегменты валютного и фондового рынков. Классическая формула «товар – деньги – товар» эволюционировала в модифицированный стандарт «деньги – деньги», в котором они предстают в качестве самовоспроизводящегося функционала: демонстрируют способность наращивать свой объем, минуя производственный цикл. Издержки и время оборота средств существенно сокращаются, при этом значительно увеличивается норма прибыли, которая в отдельных случаях достигает сверхнормативной отметки.

В погоне за сверхприбылью многие предприниматели банкротились и разорялись, но наиболее удачливые из них превзошли традиционные рубежи бизнеса. Развитие цифровой экономики придало этому процессу дополнительный импульс и привело к окончательной победе денежного мультипликатора над товарно-денежным гибридом, который оказался несовместим с форматом виртуального пространства. *Седьмая закономерность: большинство финансовых операций совершается в цифровом формате и приобретает ярко выраженный спекулятивный характер.*

Материальный базис общества испокон веков покоится на фундаменте рыночной экономики и напоминает хронически больного индивида, которому не помогают рецепты, рекомендованные консилиумом ведущих мировых специалистов. Длительные финансовые кризисы, безуспешная борьба с безработицей и бедностью населения, непрекращающаяся череда громких коррупционных скандалов, углубляющиеся противоречия между трудом и капиталом, беспощадная конкуренция между акулами бизнеса за рынки сырья и сбыта продукции свидетельствуют о несостоятельности классической экономической теории.

Легко вписывающиеся в ее схему посредники ведут откровенно паразитический образ жизни. Их деятельность не позволяет обеспечить разумный баланс развития производительных сил и производственных отношений, приводит к многократному удорожанию стоимости валового общественного продукта и снижению жизненного уровня населения. Идущая на смену глобализму цифровая экономика позволяет отсечь класс жирующих спекулянтов – как примитивного перекупщика, так и сословия государственных служащих – от участия в дележе национального дохода и обеспечить

более справедливый механизм его распределения в обществе. *Восьмой закономерностью эры виртуального экономического пространства является ликвидация в нем касты воинствующих комиссионеров.*

На протяжении веков сначала немногочисленная и разрозненная когорта ростовщиков, а затем слаженная и гибкая банковская система выступали в роли посредников между населением, обладающим излишними денежными средствами, и потенциальными инвесторами. Кредитные учреждения всегда были в числе самых успешных агентов рыночного хозяйства, хотя транзакции, совершаемые ими, редко выходили за пределы денежно-кредитного сектора.

Эпоха цифровой экономики внесла существенные коррективы в механизм банковской деятельности, характерными чертами которой стали многофункциональный искусственный интеллект, электронный формат клиентских услуг и обширная сеть сферы приложения капитала. Развитая экосистема цифрового банка ориентирована на инвестирование средств в новые поколения информационно-компьютерных технологий, роботизированных комплексов, платформ умных домов и городов, перспективные продукты интернета вещей, инфраструктуру криптовалютных бирж, цифровую собственность и виртуальный терминал ценных бумаг. *Закономерность девятая: денежно-кредитные учреждения трансформируются в многопрофильные финансовые концерны, узурпирующие высокодоходные операции на рынке денег и капиталов.*

Кардинально изменятся структура и состав фискальных платежей в системе налогообложения. Физические лица, рабочая сила которых вытесняется из сферы производства роботизированными комплексами и перестает воплощаться в стоимости валового общественного продукта, подлежат освобождению от уплаты НДС, транспортного, земельного и имущественного налогов. Население не только перестанет формировать бюджет, но и начнет получать из него ежемесячно индексируемое довольствие, поддерживающее его минимально необходимый жизненный уровень. Исключением станут субъекты творческих профессий, востребованных в пространстве цифровой экономики, для которых сохранятся прогрессивные ставки подоходного налога – специалисты информационно-компьютерных технологий, высокоинтеллектуального инжиниринга, дизайна, инновационного и финансового менеджмента.

Фискальный учет юридических лиц сосредоточится на трех основных объектах, от которых в наибольшей степени зависит эффективность коммерческой деятельности: нематериальных активах, цифровой собственности и капитале. *Закономерность десятая: из массового налогообложение превратится в избирательное и будет охватывать лиц, занятых высококвалифицированным интеллектуальным трудом и предпринимательской деятельностью.*

Тотальная утрата людьми покупательной способности приведет к тому, что главной статьёй государственного бюджета станет социальное обеспечение населения, а первоочередной обязанностью владельцев частных компаний и руководителей унитарных предприятий – наполнение общественной казны, которая превратится в финансовый инструмент перерас-

пределения валового общественного продукта в пользу неработающих граждан. Они всю жизнь, как сегодняшние пенсионеры, будут получать ежемесячный гарантированный размер денежного содержания в виде базового безусловного дохода (ББД). Дарованная судьбой «цифра» превращает работу в *свободное время*, которое *станет ареной самодетельности населения и одиннадцатой закономерностью* электронного общества. Полная свобода волеизъявления позволяет человеку перестать подчиняться трудовой повинности и самостоятельно устанавливать пропорции досуга, творчества и физической нагрузки. Впервые в истории личность освобождается из плена материальной необходимости и обретает возможность самовыражения, позволяющего раскрывать интеллектуальные способности и реализовывать этические предпочтения.

Коренная перестройка ожидает систему образования, главным трендом которого, и это *двенадцатая закономерность*, будет *почти полное исчезновение профессионального обучения*. Инженерно-технические, экономические и юридические науки, фиксирующие приращение знания в области развития производительных сил и производственных отношений, подвергнутся жесткой логической алгоритмизации и перейдут в сферу ведения искусственного интеллекта. Будучи свободен от субъективизма, он лучше человека сможет регулировать распределительные процессы в материальном базисе общества, а при возникновении любого конфликта интересов не допустит совершения непреднамеренных ошибок.

Они перестанут сопутствовать и медицине, которая тоже станет полностью роботизированной. Исключение составит только сфера информационно-компьютерных технологий, творческому началу которой не грозит конкуренция со стороны механизированного мышления. Среднее обучение сохранит свой всеобщий статус в социуме, а высшее образование сосредоточится на естественных науках, культуре, искусстве и религии. Педагогический процесс будет двухуровневым: дешевым дистанционно-фронтальным, предназначенным для широких масс населения, и дорогим – контактно-эксклюзивным, подразумевающим «живое» общение ученика и учителя, но доступным только для состоятельных лиц.

Виртуальное социально-экономическое пространство современного декорама находится в стадии становления, его конфигурация будет дополняться новыми, пока еще неизвестными контурами, которые существенно расширят наше представление о механизме действия процессов, обеспечивающих баланс развития производительных сил и производственных отношений. Но теоретическое осмысление первых достижений цифровой экономики в зеркале общественного блага необходимо начать уже сегодня, чтобы завтра быть готовым во всеоружии встретить шквал более сложных инновационных технологий и когнитивных модулей, превращающих материальный базис социума в гибрид естественного и искусственного интеллектов, в котором, возможно, первый со временем утратит свое определяющее значение. Задача экономической теории – умозрительно предвосхитить наступление этого печального события и своевременно разработать контрмеры, обеспечивающие комфортное существование человека в роботизированном мире будущего.

Литература

1. Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. С. 214–218.
2. Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А. Электронные деньги в России: современное состояние и проблемы развития // Статистика и экономика. 2016. № 5. С. 42–45.
3. Борщ Л.М., Жарова А.Р. Методология развития человеческого капитала с позиций цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 11. С. 2141–2158.
4. Владимировва Ц.Д. Вызовы информационной экономики: развитие человеческого капитала // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 3. С. 1029–1042.
5. Днепров М.Ю., Михайлюк О.В. Цифровая экономика как новая экономическая категория // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1279–1294.
6. Дудин М.Н. Политическая экономия в эпоху цифровой революции: устойчивость и гибкость объекта, предмета и метода К. Маркса // Экономика и социум: современные модели развития. 2019. Т. 9. № 2. С. 205–218.
7. Маркова В.Д. Цифровая экономика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 186 с.
8. Основы цифровой экономики: учебное пособие / под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. М.: Научная библиотека, 2018. 238 с.
9. Сироткин А.С. Диджитализация и краудфинансы: особенности и перспектива в сфере финансовых технологий // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1661–1676.
10. Студеникин Н.В. Цифровые технологии и новые возможности для КСО в России в контексте зеленой экономики, цифровой экономики и «шеринг экономики» // Государственно-частное партнерство. 2017. Т. 4. № 4. С. 257–266.
11. Сухарев М.В. Типы цифрового неравенства // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 12. doi: 10.18334/ce.13.12.41524.
12. Танющева Н.Ю. Электронные деньги через призму денежных функций // Финансы и кредит. 2016. № 16. С. 40–49.
13. Филиппов Д.И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 5. С. 1437–1464.
14. Фролов В.Г., Павлова А.А. Системные эффекты реализации инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2919–2936.
15. Шахова М.С. Фрайчайзинг в системе электронной коммерции как особый вид предпринимательства в эпоху цифровой экономики // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8. № 3. С. 65–74.
16. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции / пер. с англ. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
17. Halin V.G. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks // Management consulting. 2018. № 10. P. 46–52.
18. Pan'shin B. Digital economy: concepts and directions of development // Science and innovation. 2019. P. 52.
19. Rifkin J. The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism. New York: St. Martin's Griffin, 2015. 448 p.
20. Strelkova I.A. Digital economy: new opportunities and threats for the development of the world economy // Economics. Tallage. Right. 2018. P. 24–25.

Bibliography

1. Andieva E.Ju., Fil'chakova V.D. Cifrovaja jekonomika budushhego, industrija 4.0 // Prikladnaja matematika i fundamental'naja informatika. 2016. № 3. P. 214–218.
2. Bondarenko T.G., Isaeva E.A. Jelektronnye den'gi v Rossii: sovremennoe sostojanie i problemy razvitija // Statistika i jekonomika. 2016. № 5. P. 42–45.

3. *Borshh L.M., Zharova A.R.* Metodologija razvitija chelovecheskogo kapitala s pozicij cifrovoj jekonomiki // Kreativnaja jekonomika. 2019. T. 13. № 11. P. 2141–2158.
4. *Vladimirova C.D.* Vyzovy informacionnoj jekonomiki: razvitie chelovecheskogo kapitala // Jekonomika truda. 2019. T. 6. № 3. P. 1029–1042.
5. *Dneprov M.Ju., Mihajljuk O.V.* Cifrovaja jekonomika kak novaja jekonomicheskaja kategorija // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2019. T. 9. № 4. P. 1279–1294.
6. *Dudin M.N.* Politicheskaja jekonomija v jepohu cifrovoj revoljucii: ustojchivost' i gibkost' ob#ekta, predmeta i metoda K. Marksa // Jekonomika i socium: sovremennye modeli razvitija. 2019. T. 9. № 2. P. 205–218.
7. *Markova V.D.* Cifrovaja jekonomika: uchebnik. M.: INFRA-M, 2018. 186 p.
8. *Osnovy cifrovoj jekonomiki: uchebnoe posobie / pod red. M.I. Stolbova, E.A. Brendelevoj.* M.: Nauchnaja biblioteka, 2018. 238 p.
9. *Sirotkin A.S.* Didzhitalizacija i kraudfinansy: osobennosti i perspektiva v sfere finansovyh tehnologij // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2019. T. 9. № 4. P. 1661–1676.
10. *Studenikin N.V.* Cifrovyje tehnologii i novye vozmozhnosti dlja KSO v Rossii v kontekste zelenoj jekonomiki, cifrovoj jekonomiki i «shering jekonomiki» // Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. 2017. T. 4. № 4. P. 257–266.
11. *Suharev M.V.* Tipy cifrovogo neravenstva // Kreativnaja jekonomika. 2019. T. 13. № 12. doi: 10.18334/ce.13.12.41524.
12. *Tanjushheva N.Ju.* Jelektronnye den'gi cherez prizmu denezhnyh funkcij // Finansy i kredit. 2016. № 16. P. 40–49.
13. *Filippov D.I.* O vlijanii finansovyh tehnologij na razvitie finansovogo rynka // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2018. T. 19. № 5. P. 1437–1464.
14. *Frolov V.G., Pavlova A.A.* Sistemnye jeffekty realizacii innovacionno-investicionno-sbalansirovannoj promyshlennoj politiki v uslovijah cifrovoj jekonomiki // Jekonomicheskie otnoshenija. 2019. T. 9. № 4. P. 2919–2936.
15. *Shahova M.S.* Frajchajzing v sisteme jelektronnoj kommercii kak osobyj vid predprinimatel'stva v jepohu cifrovoj jekonomiki // Jekonomika i socium: sovremennye modeli razvitija. 2018. T. 8. № 3. P. 65–74.
16. *Shvab K., Djevis N.* Tehnologii Chetvertoj promyshlennoj revoljucii / per. s angl. M.: Jeksmo, 2018. 320 p.
17. *Halin V.G.* Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks // Management consulting. 2018. № 10. P. 46–52.
18. *Pan'shin B.* Digital economy: concepts and directions of development // Science and innovation. 2019. P. 52.
19. *Rifkin J.* The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism. New York: St. Martin's Griffin, 2015. 448 p.
20. *Strelkova I.A.* Digital economy: new opportunities and threats for the development of the world economy // Economics. Tallage. Right. 2018. P. 24–25.